

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	5
Глава 2.....	21
Глава 3.....	34
Глава 4.....	47
Глава 5.....	60
Глава 6.....	73
Глава 7.....	92
Глава 8.....	110
Глава 9.....	120
Глава 10.....	138
Глава 11.....	155
Глава 12.....	172
Глава 13.....	187
Глава 14.....	209
Глава 15.....	215
Глава 16.....	235
Глава 17.....	258
Глава 18.....	272
Глава 19.....	289
Глава 20.....	306
Глава 21.....	317
Эпилог.....	334

Глава 1

Я проснулся от громких криков матросов на палубе. Похоже, долгое плавание заканчивается, и наше судно подходит к Дронару.

Попытавшись выбраться из гамака, запутался в покрывале и чуть не свалился на пол.

Левитация включилась автоматом, и я медленно опустился на пол крохотной каюты, с трудом вмещающей в себя гамак и стоящий под ним деревянный рундук.

Увы, на грузовом корабле мест для пассажиров не предусмотрено, поэтому пришлось почти месяц занимать тесную каюту штурмана, а тот перебрался к боцману и ютился в его закутке.

Как обычно я спал нагишом, и прохладный утренний ветер, задувающий в небольшой открытый иллюминатор, заставлял кожу покрываться мурашками.

Вздохнув, материализовал на себе одежду, тонкое белье из паучьего шелка, поверх него черную мантию мага с серебряной вышивкой второго ранга.

Затем ментальным посылом открыл сращенную с переборкой дверь, убрал энергетический щит на иллюминаторе, после чего вышел на палубу. Убить меня сложно, вернее, очень сложно, но это не значит, что нужно создавать условия для врагов, закрывая дверь лишь на хилый засов. За сотни лет подобные меры предосторожности выполнялись мной на автомате и ни разу не подвели.

Матросы, увидев меня, на миг испуганно замолкли, но, поняв, что маг в добром расположении духа, снова продолжили свои дела.

Глянув вперед по курсу корабля, я увидел розовеющие облака, сидящие на белых вершинах гор. Вскоре над ними покажется солнце. Но город, столица огромной империи, занимающей две трети материка размером с три Евразии, еще долго будет оставаться в тени вершин Теринейской гряды, вздымающихся на двадцать километров над уровнем океана.

Наш корабль подходил к берегу не один, параллельными курсами следовал еще десяток судов. В основном это были торговые суда, среди них, как орлы среди чаек, медленно курсировали два военных фрегата с забранными парусами. Огромные груженные баржи забирали влево, готовясь войти в устье Энры, находящееся километрах в десяти от гавани, но даже отсюда была заметна разница в цвете воды: бирюзовый цвет океана менялся на мутно-желтый цвет речной воды.

— Завтра начинается фестиваль масок в Дронаре, — произнес незаметно подошедший ко мне капитан Оливарес.

Ну, это, наверно, так показалось ему, что он подошел незаметно. Метку на капитане я контролировал весь рейс третьим потоком сознания и всегда знал, что и где делает Оливарес.

— Отлично! — ответил я. — Спасибо, капитан, наше с вами путешествие оказалось удачным, а главное мы не опоздали на фестиваль.

Оливарес усмехнулся.

— Ваше магичество, для меня и моего корабля удачным оказалось то, что мы встретили вас за триста миль от берегов Южного архипелага в уютной лодочке и предложили взять на борт. Зато двум пиратским кораблям, через пару дней встретившимся с нами, не повезло. Теперь они лежат на морском дне.

Тут капитан вздохнул и в который раз с сожалением воскликнул:

— Эх, ваше магичество, сколько добра пропало!

Мысленно я усмехнулся.

После того, как пиратские корабли исчезли в морской глубине, капитан был вне себя от радости, как и остальной экипаж. Однако уже к вечеру, приняв приличную дозу спиртного, начал высказывать сожаление о моих необдуманных действиях.

Нет, даже в пьяном виде он не опускался до оскорблений. Лишь глубоко вздыхал и укоризненно качал головой. Жители Луганорской империи с молоком матери впитывают знания о том, что магов злить вредно для здоровья.

Неожиданно как будто холодная рука коснулась моего сознания.

«Хм, маги на фрегате не спят, — одобрительно подумал я. — Все правильно, завтра начинается неделя фестиваля, поэтому проверки проводятся прямо в море».

О себе я не беспокоился, ментальному взору дозорного мага, сидящего на мостике военного корабля, предстанет скромный маг второго ранга, не имеющий намерений чем-либо навредить великой империи Луганор и ее богу-императору Гвирону Третьему.

Маг на мне надолго не задержался, и ощущение холода на затылке быстро исчезло. Но оставило за собой некую ностальгию. Не так давно, всего лишь лет так пятьсот назад, я, начинающий двухсотлетний маг второго ранга, служил на подобном корабле и занимался такой же работой.

С тех пор я сменил множество профессий и стран. На огромной планете Эрипур целых шесть материков и бесчисленное множество архипелагов и отдельных островов. И империя Луганор не самая большая из стран на планете. И ранг у меня теперь не второй. Но я об этом здесь никому не расскажу.

Зачем? Вряд ли луганорцы решатся на путь в двадцать тысяч миль среди бушующего океана, где можно столкнуться с левиафанами глубин, до соседнего материка. С парусными кораблями времен капитана Блада на Земле доплыть туда им не светит. Хватает проблем и здесь.

— Ваше магичество... — снова обратился ко мне капитан Оливарес. Он давно хотел что-то спросить, но не решался.

— Слушаю вас внимательно, капитан, — дружелюбно отозвался я.

— Вы только не гневайтесь, ваше магичество, — смущенно продолжил он, — но мы со штурманом обратили внимание, что у вас нет денег. Позвольте нам возместить этот недостаток. Все-таки мы все обязаны вам жизнью. А в Дронаре деньги нужны. Я понимаю, вы как маг быстро сможете заработать себе на пропитание, но на первое время мы могли бы вам подкинуть с полсотни золотых экю.

«Ого! — мысленно воскликнул я. — Оливарес не скупится. Интересно, сам-то он получит столько за свой рейс?»

Вслух же я с благодарностью согласился принять предложенную сумму, рассудив, что вряд ли капитан предлагал бы ее, если бы сильно пострадал от такого решения.

Единственно, что мне не нравилось, теперь придется обзавестись сумкой для переноски

денег. Если сразу уберу их в пространственный карман, у капитана возникнет вопрос о моем действительном ранге, а мне это надо? Ну не бывает таких артефактов у скромных магов второго ранга. Буду утешать себя мыслью, что таскать сумку придется недолго.

Когда мы вошли в дронарскую гавань, солнце уже выбралось из-за снежных вершин и осветило своими серебристо-белыми лучами бирюзовые воды и черно-красные, крутые черепичные крыши городских домов.

Почти семьсот лет я в этом мире и подсолнательно каждый раз, ожидая восхода солнца, представлял его теплым оранжево-желтым светиллом. Но, увы, на бледно-палевом небе вновь и вновь появлялся огромный белый шар в три раза больше земного солнца.

Помнится, когда только попал на Эрипур, принял как должное, что продолжительность дня и ночи почти равны земным. Удивило это позже, когда узнал о размерах планеты. Но так как не мог объяснить ни этого факта, ни того, что мой вес практически не изменился, то не стал этим заморачиваться. Тем более что кроме меня эти вопросы никого не беспокоили. О существовании других миров здесь никто пока не задумывался.

Когда наше судно пришвартовалась к одному из многочисленных причалов дронарского порта, в моей сумке, которой со мной любез-

но поделился боцман, лежало пятьдесят золотых экю, по весу примерно четыре килограмма, так что особо ремень у сумки не оттягивался. Но карманники в Дронаре опытные и, без сомнения, обратят внимание на вес сумки. Не хотелось бы калечить людей, вот такой я добрый, тем более оставалась надежда, что мантия мага послужит убедительным сдерживающим фактором для воров.

Прощавшись с капитаном, бодро перешел по трапу на причал и направился в сторону выхода из порта.

Однако, пройдя до начала причала, уткнулся в неожиданный кордон. Проезд был заставлен телегами с грузом колючих веток, а в узком проходе стояли два мага, и в моей голове начало неприятно покалывать от их ментальных техник.

Проверяющие проводили меня внимательным взглядом, но останавливать не стали, а зря. Плохо относятся они к порученному делу. Удовлетворились слепком, созданным для них моим вторым потоком сознания. Действительно, зачем обращать внимание на молодого мага второго ранга, вернувшегося с далекого Южного архипелага, куда отправляют на службу самых бесталанных магов империи. Тем более что у этого мага даже вещей с собой нет, кроме тощей сумки с протертыми швами. Вот они и не обратили. Ведь всегда приятно, когда в твоей профессии есть парии, вроде такого неудачни-

ка, вернувшегося без особых накоплений после отработки учебы в глухой провинции. Именно таким дурнем они меня посчитали. Хотя сами особой карьеры не сделали, работа в порту далеко не самое престижное занятие для магов. Тем более что нас в империи не так много.

Приняв это как должное, я продолжил свой путь.

Солнце, показавшееся из-за гор, уже жарило, как в пустыне Черной Смерти за Теринейской грядой, поэтому я вздохнул с облегчением, добравшись до аллеи с высокими каштанами, высаженными по центру широкой эспланады, ведущей в сторону города. На скамейках в тени деревьев, несмотря на ранний час, уже сидели старушки с внуками и оживленно обсуждали какие-то проблемы. В мою сторону они старались не смотреть. Но, даже не оборачиваясь, я понимал, что они провожают меня пристальными взглядами.

Шел я не спеша, прогулочным шагом, поэтому меня то и дело обгоняли веселые компании матросов, торопящихся пропить свои гроши в более приличных местах. Те, у кого с деньгами были проблемы, оставались в районе доков, там хватало грошовых забегаловок, где можно было, как поется в старой песенке, достать и женщин, и хорошего вина. Ну, насчет хорошего вина, это так, шутка, да и женщины там, гм... не очень.

Вели моряки себя, на удивление, спокойно. Еще бы, у городской стражи Дронара не забалуешь. Быстро очутишься в казематах крепости, в уютной камере, где даже жарким днем достаточно прохладно. А затем пару недель поработаешь на благо города, занимаясь дорожными и другими работами. Да и в каменоломнях требуются рабочие руки. В миллионном городе постоянно что-то ломается и нуждается в ремонте.

Каштановая аллея закончилась через пару километров, и передо мной открылась широкая площадь с торговыми рядами. На несколько минут я остановился, размышляя, чем заняться в первую очередь. Видимо, выглядел в этот момент несколько отрешенным от окружающего, поэтому мальчишка-карманник, маскируясь прохожими, рискнул вскрыть мою сумку.

Я с интересом наблюдал, как он ловким движением провел остро заточенной монетой по шву, и улыбнулся, когда тот с выпученными от удивления глазами убедился, что разрезать сумку не удалось.

Посмотрев вверх и увидев мою усмешку, он попытался сбежать, но не смог сделать и шага.

— Не торопись, малыш, — сообщил я мальчишке. — Раз ты мне попался, то сегодня поработаешь проводником. Для начала покажешь самую приличную гостиницу в этом районе, а затем проведешь по нужным лавкам.

Парализованный воришка, естественно, согласия высказать не мог, но я в нем и не нуждался.

Краем глаза заметил, что его друзья, прячущиеся за рядами торговцев, позвали на помощь коллег постарше, но те, правильно определив расклад, выручать мальчишку не решились.

Однако, как только я снял паралич, парень кинулся бежать. Больше двух шагов сделать ему не удалось, его ноги заплелись, и он с размаху грохнулся на мощенную камнем мостовую.

Поднялся он с унылым видом. Грязный, с разбитым носом, мальчишка производил жалкое впечатление. Его брюки, до этого довольно чистые, порвались на коленях.

Но мне его нисколько не было жаль. Если взялся воровать, принимай на себя все риски подобного ремесла и не попадайся.

Потеряв надежду удрать, воришка понуро двинулся вперед, показывая дорогу к ближайшей приличной гостинице.

Пока шли между торговыми рядами, у меня разыгрался аппетит, от прилавков с копченостями и соленьями шел такой соблазнительный аромат, что я не выдержал и купил кольцо копченой колбасы. Естественно, заплатив мелкой серебряной монетой. Не доставать же золотой экую из сумки.

Половину кольца щедро отломил своему провожатому. Тот недоверчиво глянул на меня,

но долго не заставил себя уговаривать и впился в мясо крепкими белыми зубами.

Через минуту от его куска колбасы остались одни воспоминания. Я же не спешил и шел за мальчишкой, тщательно пережевывая каждый кусочек. На судне целый месяц пришлось питаться из общего котла кашей с солониной. Мои запасы продовольствия в пространственном кармане здорово убавились за время путешествия, и хотелось оставить их на непредвиденный случай. Поэтому сейчас я по-настоящему наслаждался духовитым копченым мясом, выдержанным в рассоле с горными травами скалистых гор Теринеи.

Наконец рынок закончился, и мы вышли на главную улицу Дронара, проспект имени императора Гвирона Первого — победителя дварфов.

Посмотрев табличку на стене здания, я вздохнул, вспомнив тощего мальчишку с торчащими во все стороны на голове рыжими волосами. Ничем он тогда не напоминал гордый профиль на табличке. Да и дварфов никаких не было ни тогда, ни сейчас. Вот что значит правильно летопись вести!

«Вот так вот, Эрлих, идешь по улице, названной в честь этого пацана, а твоей улицы тут нет, никто о тебе не вспомнит», — сообщил я сам себе. И тут же успокоился, напомнив себе, что мумия Гвирона уже триста лет пролеживает

бока в Пантеоне Славы, а ты, дружище, до сих пор топчешь землю своими ногами.

Посматривая по сторонам, я в который раз размышлял о полном отсутствии прогресса в Дронаре. Почти пятьсот лет назад пришлось покинуть столицу империи, а сейчас оглядываюсь по сторонам и не вижу практически никаких изменений по сравнению с теми давними временами. Хотя вроде бы тогда аллея на эспланаде была не из каштанов.

Какое-то столпотворение впереди привлекло мое внимание.

— Что там происходит? — спросил у своего «Сусанина».

Парень, выковыривая из зубов остатки колбасы, сообщил:

— Так эта... там маски продают на фестиваль. В лавке Престона самые лучшие маски, он же маг третьего разряда, в других лавках обычные гильдейцы работают, у них маски говно, для простолюдинов.

— Понятно... — протянул я и направился к столпившемуся у входа в лавку народу.

У меня в хранилище лежал не один десяток масок, но масок именно от Престона почему-то припомнить я не мог.

Аристократов, к счастью, в очереди не наблюдалось, в основном здесь собрались торговцы средней руки и мелкие чиновники государственных учреждений, которых в Дронаре

хватало с избытком. Последних можно было легко определить по полувоенной форме, черной с золотым шитьем на воротнике.

Луганорская империя, простершаяся на миллионы квадратных километров, всегда отличалась высоким качеством своих бюрократов, денег на них император не жалел. Именно поэтому империя существует до настоящего времени.

Однако в этой очереди стояла одна чиновничья мелочь, и меня легко пропустили вперед, услужливо кланяясь при этом. А когда я легким пассом руки парализовал своего проводника, чтобы тот не удрал раньше времени, в глазах очевидцев зажглись панические огоньки.

Внутри лавка была украшена с претензиями на роскошь. Аляповатый, золотой стиль чем-то напоминал земной ампир, но без тщательной отделки деталей. За прилавком стояли две усталые продавщицы. По ним сразу было понятно, что работы у них перед праздником выше крыши.

А на стенах улыбались, щерились, моргали десятки зачарованных масок. Действительно Престон оказался талантливым артефактором, не зря к нему собралась такая толпа.

Заметив меня, одна из продавщиц подошла ближе и вежливо предложила:

— Ваше магичесство, прошу вас подождать пару минут, я вызову для вас господина Престона.

— Ну что вы, не стоит утруждаться, — заявил я. — Не будем отвлекать от дел вашего хозяина.

— Простите, ваше магичество, я следую строгому указанию господина Престона, вызывать его каждый раз, когда к нам в лавку заходит маг, — заявила женщина, кокетливо улыбнувшись, когда заметила мой взгляд на ее открытую небольшую грудь с коричневыми сосками.

Для мужчин, стоявших в очереди, в открытой груди женщины ничего странного не было. Для меня это тоже новостью не оказалось, но все же, когда не видишь женщин не один десяток лет, глаза сами тянутся к ним.

Буквально через две минуты появился сам хозяин лавки. На его черной мантии сверкал серебряный узор мага третьего ранга.

— Доброго дня, коллега, — доброжелательно сообщил он. — Рад видеть вас в моем магазине.

Несмотря на приветливую речь, его глаза внимательно изучали меня. Он даже попытался сканировать меня ментально, но, уткнувшись в щит, сразу прекратил эту попытку. Ему я подставил тот же слепок сознания, что и молодым магам на причале.

— Мы незнакомы? — спросил он утвердительно.

— Вы правы, я первый раз у вас в лавке и вообще в Дронаре, — вежливо ответил я, сделав